

КОПИЛКА ДЛЯ БУЙТУРА

История эта началась, когда в 1908 году, когда курским губернатором стал действительный статский советник, камергер Михаил Гильхен. Большой знаток русской старины, он задумал поставить в Путивле (тогда еще Курской губернии) памятник Ярославне, жене князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве». Еще не озвучивая своего замысла, завел дома специальную копилку, которую время от времени пополнял небольшими суммами. А когда озвучил, собралась архивная комиссия, члены которой четко понимали, что губернаторская идея интересна для всей православной России. Впрочем, как всегда, возникли и менее дорогостоящие варианты: мемориальная доска или беседка-ротонда в городском саду в Курске. Но конечный вердикт архивной комиссии все-таки был в пользу полноценного памятника. И тогда объявили подписку по сбору средств. В те времена такой организационно-коммерческий подход был весьма популярен...

Однако в 1912 году Гильхена перевели губернатором в Бессарабию. Реализация его курского замысла набирала обороты уже сама по себе, но помешала война 1914 года...

Заметьте, памятник собирались устанавливать не в Курске, а в Путивле. А где же еще, если речь шла о «плачущей Ярославне», самой поэтической части «Слова о полку Игореве». Там она горестно плачет с крепостной стены старинного, исконно русского город, который лишь по какому-то недоразумению уже позже передали в Сумскую область...

Сегодня многие города России хотят подчеркнуть свою старину, напомнить о себе миру через известные в истории имена и события. Самый простой способ - поставить в историческом центре города памятник «...делам давно минувших дней». Чтобы не казалось, к примеру, что история Курска началась лишь в сороковые года прошлого столетия. Понятно, что для этого не обойдешься без знания истории, а это хлопотно. То есть, с самого начала нужно грамотно поставить задачу, чтобы никому не пришло в голову усаживать в центре архитектурной композиции, посвященной «Слову о полку Игореве» легендарного старца Баяна с гусями (да еще под сенью греческой ротонды), или вкладывать меч в левую руку Буйтура-Всеволода. Да и сам меч не был характерен в те времена для южно-русских княжеств - только сабля. А уж о мелочах умолчу... Это все по впечатлениям одного из архитектурных конкурсов на тему «Слова»... Не стоит ли вернуться к этой задаче, но уже на новом уровне, проведя среди участников и организаторов хотя бы минимальный исторический «ликбез». Пригласить в жюри историков, хорошо знающих те времена, специалистов по «Слову»...

Неплохо бы вспомнить, что именно устами Буйтура в «Слове» курские воины тех времен получили прекрасную боевую характеристику. Только куряне и никто другой! Нам с вами давно пора вернуть старый долг доблестному князю. Да разве только ему!

Но может быть, вспомнить в бронзе не князей, а курских воинов-кметей, привычно ушедших в поход за неразумными князьями и не вернувшихся. Именно про них в «Слове» сказано: «просыпали русское золото...»

Кстати, памятников «Слову» в России и Украине поставлено много и большинство из них подают события, изложенные там, под знаком воинской доблести и бравурного патриотизма. Но ведь смысл поэмы в другом - это протест против нежелания русских князей того времени ставить интересы Руси выше своих собственных.

Стоит вспомнить, что князь Буйтур, хотя и считался курским, но штаб-квартира его была в Трубчевске - подальше от бес покойной Сткли. В Курске даже не было своей дружины.

И все же, в самый бы раз организовать фонд имени Михаила Гильхена - для сбора средств на разработку и

установку в Курске памятника «Слову». А уж каким он будет - здесь нужно думать. Для начала лично я, по примеру Михаила Эдуардовича, покупаю копилку и начинаю целенаправленно ее заполнять как и он - мелочью со сдачи...

Виктор КРЮКОВ

